

Н. Стариков

Куприн и Туркул.

Две судьбы. Две России

Нет ничего страшнее братоубийственной войны. Переломанные судьбы, патриоты, вынужденные убивать таких же патриотов России, только придерживающихся других взглядов на ее будущее. О Гражданской войне написали немало — и красные, и белые. Многие видные деятели той поры оставили мемуары, которые необходимо изучать. Но есть такие книги о той войне, при чтении которых наворачиваются слезы. Потому что берет за душу, потому что становится горько и обидно за свою Родину. Произведения «Купол Святого Исаакия Далматского» и «Дроздовцы в огне» — на мой взгляд, лучшее, что написано на эту болезненную и страшную тему. Но это не единственная причина, по которой именно они включены в данную книгу. Вторая причина — судьбы их авторов. Такие разные, они словно живые иллюстрации трагедии русской Гражданской войны. И ведь эта трагедия по времени оказалась куда более растянутой, чем бои между красными и белыми с 1918 по 1922 год. Ее отголосками стали новые удары уже Великой Отечественной, когда часть белоэмиграции пошла на сотрудничество с нацистами и вернулась на родную землю в немецкой форме.

Теперь несколько слов об авторах. В их судьбах много общего, но в то же время немало и различного. Один — известный писа-

тель, классик русской литературы, другой — боевой офицер, русский патриот, проливавший кровь в боях Первой мировой войны.

Александр Иванович Куприн, автор повести «Купол Святого Исаакия Далматского», окончил Александровское военное училище в Москве, служил в армии. Но известность он получил на писательской ниве — успех пришел к нему после выхода в свет повести «Молох». Далее были рассказы «Гамбринус», «Гранатовый браслет», «Листригоны», повесть «Поединок». А потом пришла Первая мировая война и затем война гражданская. Признанный негодным к строевой службе, Куприн жил со своей семьей под Петроградом, в Гатчине. Гражданская война в виде белой Северо-Западной армии осенью 1919 года буквально рвалась к революционному Петрограду. Эта крохотная героическая добровольческая армия, ставшая в строй пленных красноармейцев на следующий день после пленения, дошла до Пулковских высот. И была остановлена не столько мужеством других сыновей России, которые сражались в рядах Красной армии, сколько предательством. Предательством «союзников» — англичан. И Куприн много и ярко говорит об этом. Будучи поручиком Северо-Западной армии, он переживет отступление белых и переход эстонской границы, где масса штатских, беженцев, шедших с армией, замерзнет до смерти. Разоружение, отказ «союзников» перевести армию к Врангелю. Далее тиф, полное отсутствие какой-либо медицинской помощи в бараках и массовая гибель солдат и офицеров. Остатки разбредутся кто куда. Куприн уедет в Париж. А там у него возникнет проблема — он не сможет писать не на Родине. «Прекрасный народ, — высказывался писатель о французах, — но не говорит по-русски, и в лавочке и в пивной — всюду не по-нашему... А значит это вот что — поживешь, поживешь, да и писать перестанешь». Куприн и будет мало писать: пожалуй, из его эмигрантского периода можно отметить только автобиографический роман «Юнкера». И повесть «Купол Святого Исаакия Далматского», в которой он выразил всю боль, горечь и надежды, которые испытали жители питерского предместья, когда в Гатчину вошла Северо-Западная белая армия. На чужбине у писателя начались проблемы со здоровьем. В 1937 году, после

18-летнего отсутствия, Куприн возвращается в Россию. Чтобы в следующем 1938 году здесь умереть. Со спокойной душой, на Родине. Похоронен Александр Иванович Куприн на мемориальном кладбище «Литераторские мостки» в Петербурге.

Автор повести «Дроздовцы в огне» генерал-майор Антон Васильевич Туркул был гражданским служащим, которого Первая мировая война заставила пойти в юнкерское училище. Молодому прапорщику, а затем штабс-капитану Туркулу было 25 лет, когда наступил роковой для России 1917 год. Три ранения, орден святого Георгия IV степени и Золотое Георгиевское оружие. В 1918 году все рухнуло, был заключен Брестский мир, и он, не раздумывая, вступил в формируемую М. Г. Дроздовским в Румынии добровольческую бригаду. Идея была простой — идти на Дон и бороться с большевиками. Так родилась легендарная белогвардейская Дроздовская дивизия, которая получила это название после смерти своего основателя. Отличительной чертой ее станет малиновый цвет фуражек и погон. С самого начала и до конца Туркул в Дроздовской дивизии. Ее путь, ужас Гражданской войны, подвиги и надежды он и опишет в своих мемуарах. Антон Васильевич прошел все ступени боевой карьеры, видел все собственными глазами. Именно поэтому так интересно читать повесть «Дроздовцы в огне», именно поэтому она берет за живое. Осенью 1918 года Туркул командует ротой, с января 1919 года он — командир батальона, с октября 1919 года — командир 1-го полка Дроздовской дивизии. 7 апреля 1920 года за успешную десантную операцию главнокомандующий Русской армией барон Врангель производит Туркула в генерал-майоры, и с августа 1920 года он командир Дроздовской дивизии. А в ноябре того же года белые покидают Крым.

Вместе со своими солдатами Туркул пройдет через «сидение» в Галлиполи, когда помощь от «союзников» была равна нулю и все силы англичане и французы направляли не на сохранение, а на развал и роспуск белых сил. Туркул и в эмиграции на острие борьбы с большевизмом — в 1923 году он формирует отряды добровольцев для подавления коммунистического восстания в Болгарии. Является издателем и редактором журнала «Доброволец».

С 1935 года — организатором и главой Русского национального союза участников войны (РНСУВ), который выпускал газету «Сигнал». Вот она трагедия русского патриота, который, борясь с врагами своей Родины — большевиками, не замечает, как начинает воевать с самой Родиной, становясь в ряды злейшего врага нашего народа — немецких нацистов. Никто и никогда не принес России столько бед и человеческих жертв, страданий и разрушений, сколько гитлеровцы. Туркул, боровшийся против немцев в Первую мировую, отказывавшийся, как и все белые, от какой-либо их помощи в Гражданскую, теперь идет на сотрудничество с Германией. За профашистско-пронемецкую позицию Туркул был исключен по приказу генерала Миллера из Русского общевойскового союза, а затем даже выслан в 1938 году из Франции. Победный для Родины 1945 год для Туркула стал годом поражения. В это время он — начальник управления формирования частей власовской Русской освободительной армии и командир добровольческой бригады. После войны Туркул избежал судьбы генерала Краснова, который со своими ближайшими помощниками за службу Гитлеру был приговорен к повешению. Генерал Краснов, услышав приговор во время суда, сказал: «Все правильно, все верно. Заслужил». Приговором для генерала Туркула стала вся его жизнь: он так и не вернулся на Родину, которую потерял в революцию, по инерции борьбы путаясь уже со спецслужбами США. Умер в 1957 году в Мюнхене. Похоронен в пригороде Парижа на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Его жизнь и ее печальный итог — урок всем тем, кто в пылу борьбы за свою Россию переходит грань допустимого. Именно о таких людях прекрасно сказал историк В. О. Ключевский: «Чтобы согреть Россию, они готовы сжечь ее».

Никогда больше в нашей истории не должна повториться трагедия братоубийственной войны. Но для этого мы обязаны знать нашу историю. Необходимо понимать, что междоусобная война в России была спровоцирована ее геополитическими противниками, и только им борьба одних граждан России против других была выгодна и полезна. Экономика Российской империи испытывала сложности во время Первой мировой войны. Но не больше, чем

Франция, половина которой была оккупирована, или Германия, где кончалось продовольствие. А продовольствия и оружия в России было столько, что их хватило еще на несколько лет Гражданской войны, когда во всем мире уже война закончилась. Февраль и Октябрь 1917-го, выдвинувшие самые что ни на есть привлекательные лозунги, в кратчайшие сроки разрушили экономику страны и отправили миллионы ее Граждан на фронты Гражданской войны. Все, что начиналось как свобода, закончилось убийством своих братьев. И это один из главных уроков Гражданской войны, который нужно усвоить. Пришла пора собрать воедино разорванную еще той Гражданской войной Россию. Мы должны прекратить делиться на красных и белых и стать русскими. Она у нас одна, одна Россия.

Никогда больше. Никогда.